

ЛИЦО

Авторы: Ю. П. Князев

ЛИЦО в языкознании, языковая категория, отражающая соотношение между участниками [речевого акта](#) и участниками названного в высказывании действия: первое Л. указывает на говорящего, второе Л. – на адресата речи, третье Л. – на того, кто (или на то, что) не участвует в речевом акте. В силу связи с речевым актом Л., наряду с [временем](#), входит в число дейктических категорий (см. [Дейксис](#)). Поскольку термин «Л.» (как и его иноязычные эквиваленты, напр. лат. «persona», англ. «person») используется также и для обозначения человека, а говорящими и адресатами речи обычно являются люди, то этот термин иногда употребляется только по отношению к 1-му и 2-му Л., а 3-е Л. называют «не-лицом».

Осн. средство выражения Л. – личные [местоимения](#), существующие во всех известных языках. Изменение же по Л. у глаголов [напр., лат. amo ‘(я) люблю’, amas ‘(ты) любишь’, amat ‘(он, она) любит’] представлено лишь в части языков. Оно отсутствует в [изолирующих языках](#) (в кит., вьетн., кхмерском и др.), а также в япон., монгольском, нивхском, швед., дат., большинстве [лезгинских языков](#). С точки зрения соотношения между местоименным и глагольным Л. различают 3 типа языков: языки, в которых личные местоимения употребляются в позиции [подлежащего](#) только при выделении конкретного деятеля или противопоставлении его другим («именно я», «именно ты») и Л. чаще всего выражается лишь формами глагола (напр., латинский); языки, в которых присутствие подлежащего обязательно (напр., английский); занимающие промежуточное положение языки, в которых подлежащее обычно присутствует, но может и опускаться (напр., русский). Независимо от этих различий глагольное Л., если оно есть в данном языке, обычно считается согласоват. категорией (см. [Согласование](#)), подчинённой личным местоимениям (реально присутствующим в предложении или только подразумеваемым) и не обладающей самостоят. значением, подобно [роду](#) или [числу](#) глагола. Кроме того, сами показатели Л. в глаголе обычно исторически производны от личных местоимений.

Языковые системы, в которых глагол согласуется по Л. только с подлежащим (монопersonальное [спряжение](#)), не являются единственно возможными. Во многих языках мира (в баскском, мордовских, индонезийских, эскимосско-алеутских, чукотско-камчатских, картвельских, абхазо-адыгских, банту, алгонкинских, атабасских) форма глагола зависит не только от Л. подлежащего, но также и от Л. прямого (а иногда и косвенного) [дополнения](#) (полиперсональное спряжение). В силу этого в таких языках перех. глагол может иметь в несколько раз больше лично-числовых форм, чем непереходный.

Помимо различия трёх осн. Л., формы Л. могут выражать и дополнит. значения. Во-первых, значения Л. особым образом взаимодействуют со значениями числа, поскольку мн. ч. имеет своё стандартное значение (‘более, чем один такой же предмет’) только у местоимений 3-го Л.: «они»=‘он(она)₁+он(она)₂+он(она)₃...’ (так же, как «столы»=‘стол₁+стол₂+стол₃...’). Между тем, поскольку говорящий всегда единичен, формы местоимений 1-го Л. мн. ч. типа рус. «мы» означают не ‘я₁+я₂+я₃...’, а только ‘я+другие’. В зависимости от того, значит ли эта форма ‘я+ты(вы)’ или ‘я+он(она, они)’, иначе говоря, включается ли в её значение указание на адресата или нет,

различают инклюзивное и эксклюзивное значения этой формы Л. (см. [Инклюзив](#), [Эксклюзив](#)). В рус. яз. инклюзивное значение выражают формы 1-го Л. мн. ч. повелит. [наклонения](#) типа «(давай) пойдём», которые называют формами совместного действия или юссивом («Давай, Павел, вернёмся в Россию – вернёмся в большой город, можно в Москву», В. С. Маканин). Во-вторых, в большинстве языков формы Л. могут служить для отражения дистанции между говорящим и адресатом: вежливости, неформальности, учтивости и т. п. Наиболее характерно последоват. выражение этих дополнит. значений для япон., кор., мн. австронезийских и австроазиатских языков. В совр. рус. языке это проявляется в необходимости выбора между местоимениями «ты» и «Вы» (и соответствующими формами глагольного Л.) при обращении к одному человеку. В-третьих, это значения неопределённо-личности и обобщённо-личности, которые могут выражаться либо обычными формами глагольного Л. (напр., «Мужики, крестясь, усаживаются у стола; меня сажают сбоку на лавке рядом со старшим рабочим и дают ложку. Подают в громадных деревянных чашках баранью похлёбку», А. Н. Толстой; «Вернувшись из далёкого путешествия, обязательно будешь хвастаться, рассказывать диковинные вещи», В. А. Солоухин) и местоимениями 2-го и 3-го Л. [напр., англ. You (they) have to ride on the left side of the road in Britain 'В Британии едешь (ездят) по левой стороне дороги'], либо особыми неопределённо-личными глагольными формами [ср. фин. puhuvat '(они) говорят' – puhutaan 'говорят', puhuivat '(они) говорили' – puhuttiin 'говорили'] и неопределённо-личными местоимениями (напр., франц. On s'amuse bien ici 'Здесь хорошо развлекаться'; нем. Wenn man eine Reise tut, kann man was erzählen 'Когда путешествуешь, есть что рассказать').

Литература

Лит.: Бенвенист Э. Природа местоимений // Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974; Соколовская Н. К. Некоторые семантические универсалии в системе личных местоимений // Теория и типология местоимений. М., 1980; Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость. СПб., 1991; Томмола Х. Заметки к типологии амбиперсонала // Типология. Грамматика. Семантика. СПб., 1998.